
Рагулин А.В.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В РОССИИ И ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Цель: Исследование истории становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России в целях выделения этапов, их характеристики и основных тенденций их развития.

Методология: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье выделены основные этапы развития института профессиональных прав адвоката-защитника в России, дана их характеристика: этап зарождения института прав защитника в России (XV в. – 1864 г.); этап институционализации прав защитника в законодательстве царской России (1864–1917 гг.); этап ликвидации присяжной адвокатуры и создания института защитников (1917–1922 гг.); этап институционализации прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1922–1956 гг.); этап расширения прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1956–1991 гг.); постсоветский этап развития прав адвоката-защитника (1993–2001 гг.); современный этап (с 2001 г. по настоящее время). Установлено, что между этапами имеется определенная преемственность, при этом объем прав постепенно расширялся, а соответствующие правовые нормы совершенствовались в зависимости от возрастания уровня демократизации российского государства и общества и повышения статуса адвокатуры. При этом имело место наличие так называемых контрреформ, как правило, следовавших за вводимым расширением профессиональных прав адвокатов, вследствие которых объем профессиональных прав адвоката-защитника сужался, либо ограничивалась возможность их практической реализации. Установлено, что развитие института профессиональных прав защитника обуславливается развитием института процессуальных прав защищаемых им лиц, также выявлена тенденция расширения профессиональных прав адвоката-защитника за счет совершенствования статусных профессиональных прав, включенных в положения законодательного акта, регламентирующего основы организации и деятельности адвокатуры.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть историю развития отечественной адвокатуры через призму эволюции института профессиональных прав адвоката-защитника.

Ключевые слова: история адвокатуры, адвокат-защитник, профессиональные права адвоката.

Ragulin A.V.

STAGES OF FORMATION OF INSTITUTE OF PROFESSIONAL RIGHTS OF THE ADVOCATE-DEFENDER IN RUSSIA AND THEIR GENERAL CHARACTERISTIC

Purpose: Research of history of formation of institute of professional rights of advocate-defender in Russia for allocation of stages, their characteristic and the main tendencies of their development.

Methodology: Historical-legal and formally-legal method was used.

Results: In article the main stages of development of institute of professional rights of advocate-defender in Russia are allocated and their characteristic is given: stage of origin of institute of the rights of defender in Russia (XV–1864); stage of an institutionalization of the rights of the defender in the legislation of imperial Russia (1864–1917); stage of elimination of jury legal profession and creation of institute of defenders (1917–1922); stage of an institutionalization of the rights of advocate-defender in the Soviet legislation (1922–1956); stage of expansion of the rights of the advocate-defender in the Soviet legislation (1956–1991); Post-Soviet stage of development of the rights of the advocate-defender (1993–2001); the present stage (2001 – to the present). It is established that between stages there is a certain continuity, thus the volume of the rights gradually extended, and the corresponding precepts of law, were improved depending on increase of level of democratization of the Russian state and society and increase of the status of advocacy profession. Thus, existence of so-called counter reforms of professional rights of advocates, as a rule, following entered expansion owing to which volume of professional rights of advocates defender possibility of their practical realization was narrowed or limited took place. It is established that development of institute of professional rights of the advocate-defender is caused by development of institute of procedural rights of persons protected by it, and also the tendency of expansion of professional rights of the advocate-defender at the expense of improvement of the status professional rights included in provisions of the act, regulating bases of the organization and advocacy profession activity is revealed.

Novelty/originality/value: Article possesses the high scientific value as is one of the first attempts to consider history of development of Russia advocacy profession through a prism of evolution of institute of professional rights of the advocate-defender.

Keywords: advocacy profession history, advocate-defender, professional rights of advocate.

В настоящее время в силу возрастания научного интереса к исследованию вопросов содержания и развития института профессиональных прав адвоката и способов и средств их правовой охраны [38] представляется необходимым проведение краткого ретроспективного анализа этапов становления и развития российского законодательства, в той или иной степени регламентирующего профессиональные права адвоката-защитника [51, 58, С. 4].

В литературе отмечается, что фундаментальной причиной неустойчивости или недолговечности того или иного правового явления является его несовместимость с общими закономерностями развития внутри социальной структуры [41]. Ретроспективный анализ развития института профессиональных прав адвоката-защитника в России показывает, что этот институт является устойчивым и имеет важное правовое и общественное значение, поскольку он постепенно эволюционировал и в ходе своего развития прошел путь от обычно-правового регулирования до формально-юридического структурированного закрепления в комплексе нормативно-правовых актов.

Представляется необходимым обозначить следующую периодизацию этапов развития и привести их краткую характеристику.

I. Этап зарождения института прав защитника в России (XV в. – 1864 г.). Первоначально институт прав защитника носил обычно-правовой характер (Псковская судная грамота), но достаточно быстро приобрел свое нормативное закрепление (Новгородская судная грамота). Однако права защитников были определены лишь в наиболее общем виде и не отличались от прав представляемых ими лиц: они имели право ходатайствовать в суде по делам, требующим законного решения, излагали доводы и оправдания по делам их клиентов, скрепляли протоколы, присягали (целовали крест) в некоторых случаях за клиентов [6]. Кроме того, следует учесть, что Новгородская судная грамота действовала лишь в пределах г. Новгорода и близлежащих территорий, а более поздние источники права, распространяющие свое действие на большую территорию (Судебник 1497 г., Литовский статут 1529 г. (и последующие его редакции 1566 г. и 1588 г.), Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г.), несмотря на нормативное закрепление судебного представительства, вновь вернулись к обычно-правовому регулированию прав защитника.

В последующем институт защиты приобрел государственно-зависимый характер и был закреплен в виде института стряпчих и депутатов при

следствиях (Учреждения о губерниях (1775 г.), Свод законов Российской Империи (изд. 1857 г.)), при этом вводилось нормативное закрепление профессиональных прав соответствующих лиц, выполняющих функции защитника: депутатам предоставлялось право защищать подсудимых и наблюдать за правильностью производства следствия [14], а губернские стряпчие имели право давать заключение по делу и право составлять и подавать жалобы [48]. Права этих лиц послужили основой для последующей нормативно-правовой регламентации прав адвоката-защитника, поскольку они положили начало юридическому разделению прав защитника и прав защищаемого им лица.

II. Этап институционализации прав защитника в законодательстве царской России (1864–1917 гг.). В результате проведенной судебной реформы 1864 г. присяжным поверенным был предоставлен значительный объем нормативно-закрепленных прав, сопоставимых с правами государственных обвинителей, вследствие чего необходимо сделать вывод о произошедшей в царской России институционализации профессиональных прав защитника [15, 53, 61].

Закон позволял допущенному в уголовное судопроизводство защитнику реализовывать следующие права: присутствовать при получении судом до судебного следствия объяснения от подсудимых (ст. 562 УУС); объясняться наедине с подсудимым, содержащимся под стражей (ст. 569 УУС); знакомиться с материалами дела и выписывать из него все нужные сведения (ст. 570 УУС); пригласить свидетелей, давших показания на предварительном следствии (ст. 574 УУС); заявлять ходатайство о вызове сведущих людей – экспертов (ст. 578 УУС); получить копию приговора (ст. 794, 795 УУС). Кроме того, защитник обладал правом отводить присяжных заседателей без объяснения причин и повторно допрашивать свидетелей обвинения (ст. 654–657 УУС) [9].

Права присяжного поверенного, выполняющего функции защитника на стадии судебного следствия, содержались в ст. 630 УУС и включали в себя: право представлять доказательства; право отводить по законным причинам свидетелей и сведущих людей, предлагать им с разрешения председателя суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или в отсутствие друг друга; право делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде; право опровергать доводы и соображения противной стороны. Против всех

приговоров, постановленных Окружным Судом без участия присяжных заседателей, защитники могли приносить жалобы (ст. 853, 865 УУС) в двухнедельный срок со дня объявления приговора. В ст. 869–872 УУС обозначались профессиональные права на ознакомление с текстом жалобы, поданной стороной обвинения, платное снятие копий с отзывов, на извещение о времени рассмотрения жалобы, право присутствовать при рассмотрении жалобы и при этом давать объяснения, обращать внимание на другие, сверх предложенных докладчиком-сенатором вопросы.

Однако в результате Судебной реформы 1864 г. защитники не получили важного профессионального права, которое ранее имелось у депутатов при следствиях, – права вступать в уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования. Лишь в 1897 г. адвокаты были впервые допущены к участию в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия в отношении несовершеннолетних обвиняемых [35]. Кроме того, завершающий период этого этапа сопровождался контрреформами – государственным воздействием на адвокатуру как в части попыток ухудшения правового положения адвокатуры в целом, так и в том, что участились факты нарушения прав поверенных [60, 62, С. 25–26], осуществлялось привлечение к уголовной ответственности за их участие в политических процессах [30, 65].

Изложенное выше свидетельствует и о том, что на данном этапе развития институт профессиональных прав адвоката-защитника имел сугубо уголовно-процессуальную регламентацию.

III. Этап ликвидации присяжной адвокатуры и создания института защитников (1917–1922 гг.). Поскольку в результате Октябрьской революции 1917 г. были упразднены все ранее существовавшие судебные учреждения, а также присяжная и частная адвокатура, были аннулированы и все ранее предоставленные защитникам права. В качестве защитников в уголовном судопроизводстве начали допускаться не лица, обладающие особым статусом, а все непорочные лица обоего пола, пользующиеся гражданскими правами [7, 20, 13]. Неподчинение присяжных поверенных порядкам, установленным советской властью, повлекло санкционированные государством репрессии, в результате которых значительная часть дореволюционных адвокатов была подвергнута тюремному заключению или физическому устранению [19, 25, 63].

Законодательство данного этапа характеризуется крайней непоследовательностью: в начале

права защитников приобрели ненормативный характер (Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» 1917 г.). Затем было введено разрешение на допуск защитника, обладающего всей полнотой профессиональных прав, в том числе и правом на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, на стадию предварительного расследования и судебное разбирательство, хотя при этом устанавливалось право следственных органов, судов и революционных трибуналов отказать в допуске защитника (Декрет «О суде» № 2 1918 г., Декрет «О революционных трибуналах» 1918 г., «Положение о народном суде РСФСР» 1918 г.) [21]. В последующем участие защитника на стадии расследования было полностью исключено («Положение о революционных трибуналах» 1919 г. и «Положение о народном суде РСФСР» 1920 г.). В завершение этого периода защита в уголовном судопроизводстве организовывалась в порядке выполнения общественной повинности при отсутствии нормативного закрепления прав защитников. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника продолжала осуществляться лишь посредством норм уголовно-процессуального законодательства.

IV. Этап институционализации прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1922–1956 гг.). В результате судебно-правовой реформы 1922–1923 гг. было принято решение о невозможности функционирования судебной системы без института адвокатуры [8, 24, 44, 52], в связи с чем были введены в действие основные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и принципы ее деятельности («Положение об адвокатуре» 1922 г. и «Положение о коллегиях защитников» 1922 г.).

Анализ положений и норм УПК РСФСР 1922 г. показывает, что в законодательстве того времени предусматривалось нормативное закрепление основных прав адвоката-защитника на стадии судебного рассмотрения уголовного дела и обжалования приговора суда, однако защитник допускался в уголовное судопроизводство лишь с момента придания обвиняемого суду. С этого момента он был вправе заявлять отвод судье (ст. 47–48), объясниться с подсудимым, находящимся под стражей (ст. 256), знакомиться с делом и выписывать из него нужные сведения (ст. 256), заявлять ходатайства о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств (ст. 257), участвовать в допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей и экспертов (ст. 287–292, 302),

участвовать в осмотре вещественных доказательств (ст. 303), заявлять ходатайство о назначении экспертизы (ст. 304), заявлять ходатайство об отложении дела, истребовании новых доказательств, направлении дела для дополнительного расследования (ст. 306), участвовать в судебных прениях (ст. 308), выступать с репликой (ст. 311), представить суду в письменном виде предлагаемую им формулировку обвинения в зависимости от данных судебного следствия (ст. 314), знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания (ст. 86, 282), обжаловать приговор (ст. 348–354), участвовать в рассмотрении жалобы на приговор и давать объяснения по жалобе (ст. 355, 356), ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 381). В статье 65 УПК РСФСР 1922 г. содержалась гарантия, направленная на сохранение адвокатской тайны, запрещающая вызов и допрос защитника в качестве свидетеля. В принятом позднее УПК РСФСР 1923 г. сохранены те же права, но изменена нумерация соответствующих статей. При этом наличие в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. возможности недопуска защитника при рассмотрении уголовного дела Революционным трибуналом (по УПК РСФСР 1923 г. – Губернским судом), учитывая, что любое дело могло быть отнесено к их подсудности, фактически могло быть использовано и использовалось для запрета участия защитника при рассмотрении конкретных уголовных дел, что в полной мере лишало подсудимых возможности воспользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь [62, С. 98–99]. Принятие 12 апреля 1928 г. коллегией НКЮ РСФСР Постановления «О защите в суде» повлекло за собой еще большее увеличение правовых оснований для недопуска защитников на стадию судебного рассмотрения уголовного дела.

В УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. отсутствовала единая правовая норма, содержащая перечень профессиональных прав адвоката-защитника, а соответствующие положения оказались рассредоточенными по всему тексту этих актов, что в общем соответствовало юридической технике составления нормативно-правовых актов того времени. Объем предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав был минимальным, хотя при этом он существенным образом не отличался от того объема, который существовал в царской России. Вместе с этим система и порядок судоустройства в советском государстве фактически предоставляли адвокату-защитнику гораздо меньше возможностей для влияния на итоговый результат по уголовному делу [5,18].

В результате проведенной в 1922–1923 гг. судебно-правовой реформы появился нормативно-закрепленный перечень профессиональных прав адвоката-защитника, однако он являлся достаточно ограниченным, поэтому практикующие адвокаты испытывали значительные проблемы в своей деятельности, вызванные как несовершенством действующего законодательства об адвокатуре, так и негативным отношением к адвокатуре со стороны государства и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [40, 45, 54, 58, С. 116].

Лишь принятая в 1936 г. Конституция СССР установила незыблемое право защитника на его допуск на стадию судебного разбирательства по уголовному делу. «Положение об адвокатуре СССР» 1939 г. некоторым образом расширило формы адвокатской деятельности, положило начало ряду изменений в организационной подчиненности адвокатуры [49, 63, С. 53], однако права адвоката-защитника по-прежнему регламентировались исключительно положениями уголовно-процессуального законодательства, причем эти права ограничивались вновь принимаемыми нормативно-правовыми актами, направленными на исключение фигуры адвоката-защитника из процедуры уголовного судопроизводства по некоторым делам [16, 27, 28]. К тому же декларируемая властями политика в отношении адвокатуры далеко не всегда совпадала с реально осуществляемой [10, 11, 12]. Более того, с 1934 г. по России прокатилась волна политических репрессий, которые в значительной степени затронули адвокатуру и крайне негативно повлияли на ее кадровый состав [8, С. 7, 26, 34, 62, С. 151].

V. Этап расширения прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1956–1991 гг.). Данный этап развития института профессиональных прав адвоката-защитника был связан с изменением приоритетов во внутренней политике советского государства, произошедшим после 1953 г. в связи со сменой руководства СССР и возрастанием роли адвокатуры после XX съезда КПСС, и сопровождался постепенным расширением прав адвоката-защитника [1, 33, 56].

В положениях принятых в 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и УПК РСФСР 1960 г. содержалась детальная регламентация прав адвоката-защитника, причем начальный момент участия адвоката-защитника был перенесен на стадию окончания предварительного расследования уголовного дела (а по некоторым делам – на момент предъявления обвинения).

В статье 23 «Основ» в рамках одной нормы, регламентирующей правовой статус адвоката, были изложены следующие права адвоката-защитника: иметь свидание с обвиняемым; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда; присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника (но только с разрешения следователя). Эти права были впоследствии закреплены и в ст. 51 УПК РСФСР 1960 г.

Наряду с этим, в ст. 202 УПК РСФСР специально регламентировались права защитника при ознакомлении со всеми материалами дела: иметь свидание с обвиняемым наедине; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; обсуждать с обвиняемым вопрос о заявлении ходатайств; заявлять ходатайства о производстве следственных действий, истребовании и приобщении к делу доказательств и по всем иным вопросам, имеющим значение для дела; заявлять отвод следователю, прокурору, эксперту, переводчику; приносить прокурору жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие права защитника или обвиняемого; присутствовать с разрешения следователя при производстве следственных действий, выполняемых по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником.

Кроме того, на основании ст. 203 УПК РСФСР адвокат-защитник был вправе заявить устное или письменное ходатайство о дополнении предварительного следствия, причем в случае заявления ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, законом предписывалось, что следователь обязан дополнить предварительное следствие. В случае если следователь отказывал полностью или частично в удовлетворении заявленных ходатайств, он был обязан вынести мотивированное постановление, которое объявлялось заявителю. На основании ст. 249 УПК РСФСР на стадии судебного рассмотрения уголовного дела защитник приобрел следующие права: на участие в исследовании доказательств; на высказывание своего мнения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам; на изложение суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.

В статье 265 УПК РСФСР предусматривалось право защитника на внесение замечаний в протокол судебного заседания, а в ст. 279 УПК РСФСР – право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов и об истребовании вещественных доказательств и документов. В статье 295 УПК РСФСР закреплялось право адвоката-защитника на участие в судебных прениях, в ст. 296 – право на выступление с репликой, в ст. 298 – право на представление суду в письменном виде предлагаемой защитником формулировки решения по вопросам, подлежащим выяснению при постановлении приговора. Право кассационного обжалования приговора суда I инстанции адвокатом-защитником было закреплено в ст. 325 УПК РСФСР, право обжалования иных решений суда I инстанции – в ст. 331 УПК РСФСР. Кроме того, в ст. 337 УПК РСФСР предусматривалось право предоставления новых материалов в суд кассационной инстанции, а в ст. 338 перечислялись права и порядок участия адвоката-защитника в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Таким образом, в результате судебно-правовой реформы 1956–1964 гг. адвокаты-защитники приобрели статус полностью самостоятельных участников процесса [23, 37, 39] и получили возможность осуществлять защиту на всех основных этапах советского уголовного судопроизводства [64]. Более того, в УПК РСФСР 1960 г. были введены нормы, направленные на установление некоторых гарантий независимости адвоката и неприкосновенность адвокатской тайны.

Нормы принятого позже «Положения об адвокатуре РСФСР» 1962 г. стали отправным моментом в формировании в России двухуровневой системы профессиональных прав адвоката-защитника, которая действует и в настоящее время: первый уровень профессиональных прав определялся Положением, второй – уголовно-процессуальным законодательством (Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР 1960 г.). Положение 1962 г. предоставило адвокатам право запрашивать справки, характеристики и другие документы из государственных и общественных организаций (ст. 26) и устанавливало гарантии сохранения адвокатской тайны (ч. 7 ст. 52, ч. 2 ст. 72).

В 70-х гг. XX в. законодатель делает попытку расширить участие адвоката на стадии предварительного расследования уголовного дела, вследствие чего вносятся поправки, согласно которым по постановлению прокурора защитник может быть допущен к участию в любом деле с момента предъявления обвинения.

Последующее принятие Конституции СССР 1977 г., Закона «Об адвокатуре в СССР» 1979 г. и Положения «Об адвокатуре РСФСР» 1980 г., как следует из анализа содержащихся в них правовых норм, повысило значение адвокатской тайны в реализации функции защиты, расширив условия ее охраны [4, 17, 47, 59]. Однако, несмотря на общие позитивные тенденции, в рассматриваемый период имели место нарушения профессиональных прав адвокатов и попытки отдельных представителей правоохранительных органов необоснованно привлечь адвокатов к уголовной ответственности за осуществление активной профессиональной деятельности [42, 43, 46, 57].

Впоследствии, согласно новой редакции «Основ», установленной Законом СССР от 10 апреля 1990 г., права адвоката-защитника дополнялись такими как: право присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого или обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, а по окончании дознания или предварительного следствия – со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения. Наряду с этим, с момента допущения к участию в деле защитник получал право после первого допроса задержанного или находящегося под стражей подозреваемого или обвиняемого иметь с ним свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Кроме того, были уточнены права адвоката-защитника как участника следственного действия: защитник, присутствующий при его производстве, получил право задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания в связи с неправильностью или неполнотой записей в протоколе следственных действий.

Несмотря на то, что объем профессиональных прав адвоката-защитника в рамках рассматриваемого периода постепенно неуклонно увеличивался, чему способствовали как теоретические изыскания исследователей адвокатской деятельности, так и постепенная демократизация политического режима в стране [3, 32, 49, 55], их реализация, и, как следствие, соблюдение прав и свобод человека и гражданина к моменту распада СССР находилась на недостаточно высоком уровне, а объем прав адвоката-защитника не в полной мере отвечал общественным интересам в сфере оказания и получения квалифицированной юридической помощи [2,29].

VI. Постсоветский этап развития прав адвоката-защитника (1993–2001 г.). Начало данного этапа развития института прав адвоката-защитника связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., коренной перестройкой судебной системы и системы правоохранительных органов, а также со значительной модернизацией уголовно-процессуального законодательства. Большое влияние на формирование изменений законодательства, внесение которых было обусловлено противоречиями между нормами УПК РСФСР 1960 г. и Конституции РФ, оказало правоотворчество Конституционного Суда РФ [22, 36].

Основные положения Конституции РФ 1993 г. повлекли внесение многочисленных изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 г. и ряд других законов, затрагивающих основы деятельности адвокатов, что положительным образом отразилось на объеме прав адвоката-защитника и способствовало их практической реализации [31]. Так, было расширено право адвоката на ознакомление с документами на стадии предварительного расследования уголовного дела: наряду с правом знакомиться с протоколом задержания и постановлением о применении меры пресечения у адвоката-защитника появилось право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей. Также было уточнено, что адвокат-защитник имеет право выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, хотя это право было возможно реализовать лишь по окончании предварительного расследования. В результате введения судебной процедуры проверки законности и обоснованности заключения под стражу у адвоката-защитника появилось право участвовать при судебном рассмотрении жалоб на постановление об избрании меры пресечения.

Впоследствии адвокат-защитник, как следует из содержания ст. 51 УПК РСФСР в редакции ФЗ от 23 мая 1992 г., получил право использовать любые средства и способы защиты, не противоречащие закону. Наряду с этим совершенствовались и нормы, направленные на обеспечение практической реализации профессиональных прав адвоката. Так, в ст. 51 УПК РСФСР вводилось правило о том, что следователь, хотя и мог отвести вопросы адвоката-защитника, которые последний задавал

в ходе участия в следственном действии, все же был обязан занести их в протокол.

Изложенные выше положения свидетельствуют о том, что между проанализированными этапами развития профессиональных прав адвоката-защитника имеется определенная преемственность, при этом объем прав постепенно расширялся, а правовые нормы, направленные на их практическую реализацию и охрану, совершенствовались в зависимости от возрастания уровня демократизации российского государства и общества и повышения статуса адвокатуры.

При этом имело место наличие так называемых контрреформ, постоянно сопровождавших развитие адвокатуры и, как правило, следовавших за вводимым расширением профессиональных прав адвокатов. В результате контрреформ объем профессиональных прав адвоката-защитника по воле законодателя тем или иным образом сужался либо ограничивалась возможность их практической реализации.

Поскольку правовое положение защитника всегда было неразрывно связано с процессуальным положением представляемого им лица, выявлена следующая закономерность: развитие института профессиональных прав защитника обуславливается развитием института процессуальных прав защищаемых им лиц.

Наряду с этим, выявлена тенденция расширения профессиональных прав адвоката-защитника за счет совершенствования статусных профессиональных прав, включенных в положения законодательного акта, регламентирующего основы организации и деятельности адвокатуры.

Учитывая современную государственную политику, направленную на обеспечение надлежащего уровня реализации прав человека и гражданина, а также обусловленное ею возрастание значимости адвокатуры и адвокатской деятельности для общественно-политических процессов, происходящих в современной России, существует необходимость дальнейшей научной разработки вопросов, связанных с формированием института профессиональных прав адвоката-защитника, а также потребность в дальнейшем совершенствовании составляющих этот институт правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Gorgone G. Soviet Jurists in the Legislative Arena: The Reform of Criminal Procedure, 1956–1958 // *Soviet Union*, 3. Pittsburgh, 1976. – № 1.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД; Сашко, 2000.
3. Адвокатская деятельность: Учеб.-практич. пособ. / Под общ. ред. В.Н. Буробина. – М.: Статут, 2005.
4. Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. – Л., 1970.
5. Андреев М. Защита и суд // *Рабочий суд*. – 1926. – № 7.
6. Анохина С.В. Зарождение и развитие института представительства с древних времен до конца XVIII века // *Право и политика*. – 2005. – № 9.
7. Бондаренко А.В. Судебная система РСФСР в условиях НЭПа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
8. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920–1980-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2003.
9. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М.: Казенная железнодорожная Типография Московского узла, 1911.
10. Вышинский А. Роль коллегии защитников в борьбе за революционную законность // *Советское строительство*. – 1933. – № 5–6.
11. Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи современной защиты (стенограмма доклада на собрании Московской коллегии защитников 21 декабря 1933 года). – М., 1934.
12. Вышинский А.Я. На новые рельсы // *Социалистическая законность*. – М., 1936.
13. Гаврилов С.Н. К истории вопроса о допуске защиты на предварительное следствие // *Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов V ежегодной науч.-практич. конференции*, 2008 г. – М.: Информ-Право, 2008.
14. Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2000.
15. Гессен И.В. Адвокатура, общество, государство (1864–1914) // *История русской адвокатуры*. – Т. 1. – М., 1997.
16. Голунский С., Колкотт М.С. Русская юстиция. Нью-Йорк. 1935 // *Проблемы уголовной политики*. – Кн. 3. – М., 1937.
17. Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. – Воронеж, 1964.
18. Грибова Н. Реформа УПК и речи защитника в суде // *Рабочий суд*. – 1928. – № 24.
19. Грудцына Л.Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива // *Адвокат*. – 2004. – № 10, 11.
20. Декреты Советской власти. – М., 1964. – Т. 1.
21. Декреты Советской власти. – Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957.
22. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009.
23. Зинатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. – Ижевск, 1989.
24. Иванова М.В. Актуальные вопросы организации адвокатуры в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
25. Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
26. Кодинцев А.Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010.

27. Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. – 2007. – № 6.
28. Кодинцев А.Я. Управление советской адвокатурой накануне Великой Отечественной войны // Адвокат. – 2005. – № 12.
29. Концепция судебной реформы в РСФСР / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
30. Краковский К.П. Процесс Гиллерсона // История государства и права. – 2009. – № 2.
31. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2008.
32. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.
33. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. – М.: Пентаты, 2002.
34. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. – 2-е изд. – М.: ООО «Профобразование», 2002.
35. Макалинский П.В. С-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С-Петербургского совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года. 1866–1888 гг. – СПб., 1897.
36. Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. – М.: Юнити, 2009.
37. Перлов И.Д. Право на защиту. – М.: Знание, 1969.
38. Петров Д.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личной и профессиональной деятельности адвоката // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 3.
39. Петрухин И.Л. О расширении защиты на предварительном следствии // Советское государство и право. – 1982. – № 1.
40. Провести огосударствление института советской защиты // Советская юстиция. – 1931. – № 1.
41. Рахманина Т.Н., Юртаева Е.А. Тенденции развития структуры законодательства // Концепции развития российского законодательства. – М.: Эксмо, 2010.
42. Рогаткин А.А. Защитница диссидентов Софья Васильевна Каллистратова // Адвокат. – 2006. – № 9.
43. Рогаткин А.А. Преследование адвокатуры: каратаевщина // Адвокат. – 2006. – № 9.
44. Ростовский И. Первые шаги адвокатуры // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 36.
45. Рубинштейн Д.Б. Уголовный суд РСФСР (система и производство). – М., 1924.
46. Савицкий В. Престиж адвокатуры // Правда. – 1987. – 22 марта.
47. Саркисянц Г.П. Участие защитника на предварительном следствии. – Ташкент, 1966.
48. Свод законов Российской Империи. – Т. XV. – Ч. 2. – 1857. – С. 279, 287, 349, 353, 443–447, 465.
49. Святоцкий А.Д. Учреждение и развитие советской адвокатуры: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – Львов, 1986.
50. Святоцкий О.Д. Адвокатура в юридическом механизме защиты прав граждан (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1995.
51. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Посobie к лекциям. Часть общая. – СПб., 1911.
52. Серов Д.О. Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956–1964 годов // Вестник НГУ. Научный журнал. – 2006. – Т. 2. – Вып. 2.
53. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891.
54. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 1999.
55. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
56. Совецание при редакции журнала «Социалистическая законность» по вопросам уголовно-процессуального законодательства // Соц. законность. – 1957. – № 7.
57. Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. – М., 1989.
58. Стецовский Ю.И. Становление адвокатуры в России. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
59. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия. – Ростов н/Д, 1966.
60. Филлипова Ю.А. Из истории русской адвокатуры // Адвокатская практика. – 2005. – № 4.
61. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. I. – СПб., 1996.
62. Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917–1939. – М., 1993.
63. Шаламов М.П. История советской адвокатуры. – М., 1939.
64. Шафир Г.М. Участие защитника на предварительном следствии // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. – М.: Юрид. лит., 1968.
65. Шелоумов М.А. Дело 25 адвокатов – одна из ярких страниц в развитии русской адвокатуры // История государства и права. – 2006. – № 6.

References

- Gorgone G. Soviet Jurists in the Legislative Arena: The Reform of Criminal Procedure, 1956–1958 // Soviet Union, 3. Pittsburgh, 1976. № 1.
- Avak#yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremen-nost#. – 2-e izd. – М.: RYUID: Sashko, 2000. – S. 18.
- Advokatskaya deyatel#nost#: Ucheb.-praktich. posob. / Pod obsch. red. V.N. Burobina. – М.: Statut, 2005.
- Alekseev N.S., Lukashevich V.Z. Leninskie idei v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve. – L., 1970. – S. 176–177.
- Andreev M. Zashchita i sud // Rabochiy sud. – 1926. – № 7.
- Anokhina S.V. Zarozhdenie i razvitie instituta predstavitel#stva s drevnikh vremen do kontsa KhVIII veka // Pravo i politika. – 2005. – № 9. – S. 122–129.
- Bondarenko A.V. Sudebnaya sistema RSFSR v usloviyakh NEPa: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2010. – S. 17.
- Bykovskaya E.A. Advokatura Novosibirskoy oblasti v 1920–1980-e gody: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Barnaul, 2003.

9. Viktor'skiy S.I. Russkiy ugolovnyy protsess. – M.: Kazennaya zhelezno-dorozhnaya Tipografiya Moskovskogo uzla, 1911. – S. 190.
10. Vyshinskiy A. Rol# kollegii zaschitnikov v bor#be za revolyutsionnyuyu zakonnost# // Sovetskoe stroitel#stvo. – 1933. – № 5–6. – S. 12.
11. Vyshinskiy A.Ya. Na novye rel#sy // Sotsialisticheskaya zakonnost#. – M., 1936.
12. Vyshinskiy A.Ya. Revolyutsionnaya zakonnost# i zadachi sovremennoy zaschity (stenogramma doklada na sobranii Moskovskoy kollegii zaschitnikov 21 dekabrya 1933 goda). – M., 1934.
13. Gavrilov S.N. Advokatura v Rossiyskoy Federatsii. – M.: Yurispru-dentsiya, 2000. – S. 51.
14. Gavrilov S.N. K istorii voprosa o dopuske zaschity na predvaritel#noe sledstvie // Advokatura. Gosudarstvo. Obschestvo: Sb. materialov V ezhegodnoy nauch.-praktich. konferentsii, 2008 g. – M.: Inform-Pravo, 2008. – C. 11.
15. Gessen I.V. Advokatura, obschestvo, gosudarstvo (1864–1914) // Istoriya russkoy advokatury. – T. 1. – M., 1997. – S. 37.
16. Golunskiy S., Kolkott M.S. Russkaya yustitsiya. N#yu-York. 1935 // Pro-blemy ugolovnoy politiki. – Kn. 3. – M., 1937. – S. 173.
17. Gorskiy G.F. Vyyavlenie i izuchenie prichin prestupnosti. – Voronezh, 1964. – S. 23.
18. Gribova N. Reforma UPK i rechi zaschitnika v sude // Rabochiy sud. – 1928. – № 24.
19. Grudtsyna L.Yu. Rossiyskoy advokature 140 let: istoricheskaya retro-spektiva // Advokat. – 2004. – № 10, 11.
20. Dekrety Sovetskoy vlasti. – M., 1964. – T. I. – S. 124–126.
21. Dekrety Sovetskoy vlasti. – T. I. – M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1957. – S. 468.
22. Zakomoldin A.V. Problemy okazaniya kvalifitsirovannoy yuridiche-skoj pomoschi v ugolovnom protsesse Rossii. – M.: Yurilitinform, 2009. – S. 65.
23. Zinatullin Z.Z. Obschie problemy obvineniya i zaschity po ugolovnym delam. – Izhevsk, 1989. – S. 50.
24. Ivanova M.B. Aktual#nye voprosy organizatsii advokatury v Rossii-skoy Federatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 1996. – S. 29–30.
25. Klevtsov A.V. Stanovlenie i razvitie russiyskoy advokatury v sovet-skiy period (1917–1991). Istoriko-pravovoy aspekt: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2006. – S. 9–12.
26. Kodintsev A.Ya. Gosudarstvennaya politika v sisteme organov yustitsii SSSR v 1933–1956 gg.: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2010.
27. Kodintsev A.Ya. Sovetskaya advokatura v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Advokat. – 2007. – № 6.
28. Kodintsev A.Ya. Upravlenie sovetskoy advokatury nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny // Advokat. – 2005. – № 12.
29. Kontseptsiya sudebnoy reformy v RSFSR / Sost. S.A. Pashin. – M.: Res-publika. 1992. – S. 67–69.
30. Krakovskiy K.P. Protsess Gillersona // Istoriya gosudarstva i prava. – 2009. – № 2.
31. Kudryavtsev V.L. Realizatsiya konstitutsionno-pravovogo instituta kva-lifitsirovannoy yuridicheskoy pomoschi v deyatel#nosti advokata (zaschitnika) v ugolovnom sudoproizvodstve / Pod nauch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V.N. Grigor#eva. – M.: Yurilitinform, 2008. – S. 296.
32. Kucherena A.G. Rol# advokatury v stanovlenii grazhdanskogo obschestva v Rossii. – M.: Pentaty, 2002.
33. Kucherena A.G. Advokatura v usloviyakh sudebno-pravovoy reformy v Ros-sii. – M.: YuRKOMPANI, 2009. – S. 19.
34. Lubshev Yu.F. Advokatura v Rossii: Uchebnik. – 2-e izd. – M.: OOO «Profobrazovanie», 2002. – S. 130–131.
35. Makalinskiy P.V. S-Peterburgskaya prisyazhnaya advokatura. Deyatel#nost# S-Peterburgskogo soveta i obshchikh sobraniy prisyazhnykh poverennykh za 22 goda. 1866–1888 gg. – SPb., 1897. – S. 361.
36. Martynchik E.G. Advokatskoe rassledovanie v ugolovnom protsesse. Teoretiko-metodologicheskie osnovy doktriny advokatskogo rassledova-niya. – M.: Yuniti, 2009. – S. 9–10.
37. Perlov I.D. Pravo na zaschitu. – M.: Znanie, 1969. – S. 5–6.
38. Petrov D.V. Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniya bezo-pasnosti lichnoy i professional#noy deyatel#nosti advokata // Uchenye tru-dy russiyskoy akademii advokatury i notariata. – 2012. – № 3. – S. 16–20.
39. Petrukhin I.L. O rasshirenii zaschity na predvaritel#nom sledstvii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1982. – № 1. – S. 66.
40. Provesti ogosudarstvlenie instituta sovetskoy zaschity // Sovetskaya yustitsiya. – 1931. – № 1. – S. 25.
41. Rakhmanina T.N., Yurtaeva E.A. Tendentsii razvitiya struktury zakono-datel#stva // Kontseptsii razvitiya russiyskogo zakonodatel#stva. – M.: Eks-mo, 2010. – S. 35.
42. Rogatkin A.A. Zaschitnitsa dissidentov Sof#ya Vasil#evna Kallistra-tova // Advokat. – 2006. – № 9. – S. 30–34.
43. Rogatkin A.A. Presledovanie advokatury: karataevschina // Advokat. – 2006. – № 9. – S. 35–40.
44. Rostovskiy I. Pervye shagi advokatury // Ezhenedel#nik sovetskoy yustitsii. – 1922. – № 36. – S. 2–3.
45. Rubinshteyn D.B. Ugolovnyy sud RSFSR (sistema i proizvodstvo). – M., 1924. – S. 113
46. Savitskiy V. Prestizh advokatury // Pravda. – 1987. – 22 marta.
47. Sarkisyants G.P. Uchastie zaschitnika na predvaritel#nom sledstvii. – Tashkent, 1966. – S. 18.
48. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. – T. XV. – Ch. 2. – 1857. – St. 279, 287, 349, 353, 443–447, 465.
49. Svyatotskiy A.D. Uchrezhdenie i razvitie sovetskoy advokatury: istori-ko-pravovoy aspekt: Dis. ... kand. yurid. nauk. – L#vov, 1986. – S. 103–108.
50. Svyatots#kiy O.D. Advokatura v yuridichnomu mekhanizmi zakhistu prav gromadyan (istoriko-pravove doslidzhennya): Avtoref. dis. ... d-ra yurid. na-uk. – Khar#kov, 1995.
51. Sergeevskiy N.D. Russkoe ugolovnoe pravo: Posobie k lektsiyam. Chast# obschaya. – SPb., 1911. – S. 8.
52. Serov D.O. Zabytaya stranitsa istorii gosudarstva i prava SSSR: su-debnaya reforma 1956–1964 godov // Vestnik NGU. Nauchnyy zhurnal. – 2006. – T. 2. – Vyp. 2. – C. 45.
53. Sluchevskiy V. Uchebnik russkago ugolovnago protsessa. Sudoustroyst-vo. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1891. – S. 235;
54. Smirnov V.N., Usmanov P.P. Istoriya advokatury Srednego Urala. – Ekaterinburg, 1999. – S. 162–163
55. Smolenskiy M.B. Advokatura v Rossiyskoy Federatsii. – SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003.

56. Soveschanie pri redaktsii zhurnala «Sotsialisticheskaya zakonnost#» po voprosam ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Sots. zakonnost#. – 1957. – № 7. – S. 55–57.

57. Stetsovskiy Yu.I. Sovetskaya advokatura. – M., 1989. – S. 196;

58. Stetsovskiy Yu.I. Stanovlenie advokatury v Rossii. – M.: Volters Kluver, 2010.

59. Stremovskiy V.A. Uchastniki predvaritel'nogo sledstviya. – Rostov n/D, 1966. – S. 160–166.

60. Fillipova Yu.A. Iz istorii russkoy advokatury // Advokatskaya prak-tika. – 2005. – № 4. – S. 5.

61. Foynitskiy I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. – T. I. – SPb., 1996. – S. 468.

62. Khaski Yu. Rossiyskie advokaty i Sovetskoe gosudarstvo. Proiskhozhde-nie i razvitie sovetskoy advokatury 1917–1939. – M., 1993.

63. Shalamov M.P. Istoriya sovetskoy advokatury. – M., 1939.

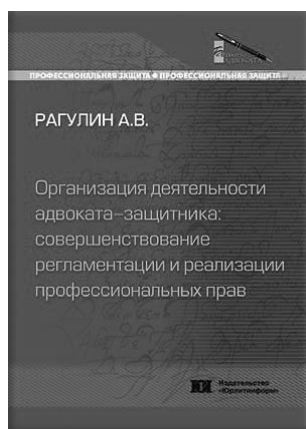
64. Shafir G.M. Uchastie zaschitnika na predvaritel'nom sledstvii // So-vetskaya advokatura. Zadachi i deyatel'nost# – M.: Yurid. lit., 1968. – S. 62.

65. Sheloumov M.A. Delo 25 advokatov – odna iz yarkikh stranits v razvitii russkoy advokatury // Istoriya gosudarstva i prava. – 2006. – № 6.

Рагулин А.В. Организация деятельности адвоката-защитника: совершенствование регламентации и реализации профессиональных прав. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0467-8.

В монографии на основе проведения теоретического, ретроспективного и сравнительно-правового анализа обосновывается концепция существования в российском праве института профессиональных прав адвоката-защитника. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению вопросов регламентации и реализации статусных профессиональных прав адвоката-защитника. На основе проведенного исследования автором формулируется ряд выводов и предложений, которые могут быть учтены и использованы как в научно-практической деятельности, так и при реформировании отечественного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и иного законодательства.

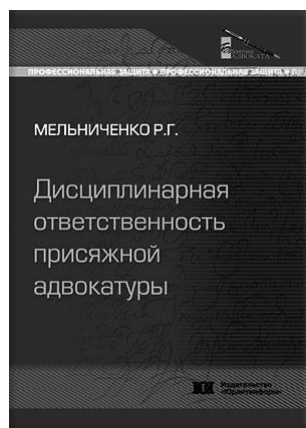
Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: www.urlit.ru

Мельниченко Р.Г. Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0431-9.

Работа содержит исследование периода расцвета российской адвокатуры, адвокатуры присяжной. В этом периоде «препарируется» нерв присяжных поверенных – институт дисциплинарной ответственности. На основе отчетов советов присяжных поверенных и научных работ этого времени (1866–1916 гг.) читателю предлагается ответить на вопрос: за что и как наказывали риторическую и интеллектуальную элиту того времени? Работа предназначена для современных российских адвокатов, историков-правоведов, изучающих период судебных реформ 1864 г., и всем тем, кому интересны нравы погибшей цивилизации – Российской империи конца IX – начала XX века.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: www.urlit.ru

Бородин С.В. Методология защиты в уголовном процессе России. – М.: Юркомпани, 2013. ISBN 978-5-4396-0434-0

В монографии впервые исследованы методологические основы профессиональной защиты по уголовным делам. В работе представлен авторский подход по определению методики профессиональной защиты по уголовным делам, разработаны стандарты профессиональной защиты, которые могут быть использованы как законодателем для разработки стандартов адвокатской деятельности, так и практикующими адвокатами, участвующими в судебных разбирательствах по уголовным делам. Монография предназначена для научных работников, преподавателей, судей и адвокатов, а также для специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и теории адвокатской деятельности.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: www.urlit.ru

